

УДК 341.8

К. В. Пуринова

аспирант

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЮРИСДИКЦИЯ» И ЕЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ

В статье рассматривается определение понятия юрисдикции государства, анализируются существующие подходы к определению ее сущности. В процессе проведения исследования, используя один из подходов, автором делается вывод о существовании следующих видов юрисдикции: по сфере действия — территориальная и экстерриториальная; по объёму — полная и ограниченная.

Ключевые слова: юрисдикция, международное публичное право, территориальность, экстерриториальность.

Постановка проблемы. На сегодняшний день понятие «юрисдикция» является одним из наиболее часто употребляемых в науке и практике международного права. До настоящего времени вопрос о его содержании является открытым, а попытки его толкования регулярно предпринимаются представителями науки международного права. Это не удивительно, ведь юрисдикция является постулатом и неотъемлемой частью любого государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Термин «юрисдикция» систематически используется на страницах международно-правовых актов и различных научных трудов. Однако единого универсального подхода к его толкованию, как со стороны субъектов инициативы создания таких международных актов, так и различных представителей доктрины международного права, занимающихся изучением данных вопросов (И. В. Фисенко, Ц. Рунгаерт, А. Э. Синихин, А. Р. Каюмова и т. д.), пока не выработано.

Постановка задания. Во время написания научной статьи целью автора являлось осмысление сущности понятия «юрисдикция» и анализ ее основных видов.

Изложение основного материала. Вникая в суть понятия «юрисдикция», в первую очередь, необходимо рассмотреть его лексическое значение.

Так, в Словаре иностранных слов, изданном под редакцией И. Ф. Лёхина и Ф. Н. Петрова, слово «юрисдикция» определяется следующим образом: «(от лат. *jurisdictio* — судопроизводство, отправление суда) — подсудность; право производить суд, а также — круг дел, подлежащих ведению данного учреждения» [1, с. 827].

Совершенно логичным представляется то, что использование такого рода определения слова «юрисдикция» для доктрины международного

права является недопустимым — ввиду того, что учреждение-юридическое лицо не является субъектом международных публичных отношений.

Однако, по мнению автора, мы можем смело заменить его на другой субъект — государство — и тогда уже получаем весьма обширное определение, которое может служить отправной точкой для детального рассмотрения понятия юрисдикции.

Так, отталкиваясь от указанного выше лексикологического значения понятия юрисдикции, мы приходим к следующему: юрисдикция — круг дел, подлежащих ведению определённого государства.

И тут возникает следующий вопрос: а какой круг дел может подлежать ведению государства?

По нашему мнению, достаточно детальный ответ на этот вопрос можно найти в Проекте Декларации прав и обязанностей государств от 6 декабря 1949 г. (далее — Проект).

Согласно ст. 2 Проекта каждое государство имеет право осуществлять юрисдикцию над своей территорией и над всеми лицами и вещами, находящимися в ее пределах, с соблюдением признанных международным правом иммунитетов [2, ст. 2].

В проекте данной нормы права мы уже сталкиваемся с таким словосочетанием, как «осуществление юрисдикции над своей территорией».

Трактуя данное словосочетание, учитывая анализируемую изначально дефиницию юрисдикции, можно прийти к следующему: государство может разрешать круг вопросов, подлежащих его ведению, в пределах его государственных границ.

В рамках международного публичного права существуют два подхода, которые являются логически обоснованными и могут быть приняты во внимание при определении сущности юрисдикции.

Первый из них позволяет государствам осуществлять юрисдикцию так, как они считают нужным, если не существует норм, которые бы запрещали это делать, или наоборот, не могут осуществлять её по своему усмотрению ввиду того, что не существует нормы, которая бы имела дозволительный характер для совершения определённых действий.

Второй подход, который отражает обычное международное право, был принят большинством государств. Согласно ему, государства не могут осуществлять свою юрисдикцию, если они не могут полагаться на такие юрисдикционные принципы, как территориальность, личный принцип, принцип безопасности и универсальной юрисдикции.

До сих пор остаётся неясным, какая из двух указанных доктрин является ведущей. Как правило, государства, которые отстаивают свою юрисдикцию, в целях переноса бремени доказывания на другую сторону, полагаются на решение по делу «Лотос», в то время, как государства, которые выступают против такого юрисдикционного утверждения другого государства, как правило, полагаются на разрешительные принципы [3, р. 32].

В процессе рассмотрения вопроса о существующих видах юрисдикции будем отталкиваться именно от первого подхода.

Как уже отмечалось, государство может разрешать круг вопросов, подлежащих его ведению, в пределах его государственных границ.

Такое определение даёт возможность понять, что именно территориальная юрисдикция является основной первоначальной формой юрисдикции, при которой государство в пределах своих территориальных границ в полной мере может осуществлять свою власть, используя для этого все законодательно предусмотренные инструменты на её территории.

Отталкиваясь от критерия сферы действия, можно выделить другой вид юрисдикции, который государство может осуществлять не в пределах своей государственной территории, а, напротив, на территории других государств. Это — экстерриториальная юрисдикция.

Стоит отметить, что существует ряд международно-правовых актов, относящихся к различным сферам жизни мирового сообщества, в которых предусматривается право государств на осуществление экстерриториальной юрисдикции.

Согласно ч. 1 ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции [4, ч. 1 ст. 31].

Похожая по содержанию норма включена в ч. 1 ст. 43 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., согласно которой консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций [5, ч. 1 ст. 43].

Статья 31 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. предусматривает, что государство флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, или положений настоящей Конвенции, или других норм международного права [6, ст. 31].

Другим примером может являться ч. 1 ст. 92 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., согласно которой судно должно плавать под флагом только одного государства и, кроме исключительных случаев, прямо предусматриваемых в международных договорах или в настоящей Конвенции, подчиняется его исключительной юрисдикции в открытом море [6, ч. 1 ст. 92].

Конечно, данные случаи экстерриториальности являются наиболее типичными для международного права — ввиду того, что дипломатические представительства, консульства, военные корабли — всё это является территорией того государства, которое они представляют.

Морские суда, находящиеся в пространстве открытого моря, также являются территорией того государства, под флагом которого они осуществляют процесс судоходства.

В 1927 году было вынесено решение Постоянной палаты международного правосудия по делу «Лотоса». Палата отметила, что «основным ограничением, налагаемым международным правом на государства, является исключение осуществления его прерогатив в любой форме на территории другого государства, при условии отсутствия нормы, разрешающей обратное» [7, с. 33].

Таким образом, вопрос содержания понятия экстерриториальной юрисдикции государств можно подвести к следующему: экстерриториальной юрисдикцией государства является комплекс прав, которыми обладает государство в предусмотренных международным правом случаях на международных территориях и на территории другого государства.

Как и в любом правиле, в вопросе юрисдикции существуют определённые исключения.

Так, существует ряд территорий, в пределах которых государство не может в полной мере осуществлять свою юрисдикцию, а лишь имеет право реализовывать определённые юрисдикционные права. К таким территориям относятся, в первую очередь, континентальный шельф, прилегающая зона и исключительная экономическая зона.

В отношении всех указанных территорий прибрежное государство может осуществлять лишь ограниченный перечень прав.

Например, согласно ч. 1 ст. 56 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны, таких как производство энергии путем использования воды, течений и ветра; юрисдикцию, предусмотренную в соответствующих положениях конвенции, в отношении: создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; морских научных исследований; защиты и сохранения морской среды; другие права и обязанности, предусмотренные в конвенции [6, ч. 1 ст. 56].

Выводы. Доктрина и действующие международно-правовые акты не включают в себя определения понятия юрисдикции. Правильное его толкование возможно лишь с учётом научной доктрины, языковых словарей и Проекта Декларации прав и обязанностей государств от 6 декабря 1949 г.

На сегодняшний день существуют два подхода к вопросу о сущности юрисдикции. В результате использования одного из подходов, могут быть выделены следующие виды юрисдикции: по сфере действия — территориальная и экстерриториальная; по объёму — полная и ограниченная.

Список литературы

1. Лехин И. Ф. Словарь иностранных слов [Текст] / И. Ф. Лехин, Ф. Н. Петров. — Изд. 4-е, испр. и перераб. — М. : Иностранные и национальные словари, 1954–1955. — 854 с.

2. Проект Декларации прав и обязанностей государств от 6 декабря 1949 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://www.vuzlib.su/articles/8784-Проект_Декларации_прав_и_обязанностей_государств_от_6_декабря_1949_г._\(прин_Комиссией_международного/1.html](http://www.vuzlib.su/articles/8784-Проект_Декларации_прав_и_обязанностей_государств_от_6_декабря_1949_г._(прин_Комиссией_международного/1.html) — Название с экрана.
3. Ruyngaert C. Jurisdiction in International Law: United States and European Perspectives // Katholieke Universiteit Leuven Faculteit Rechtsgeleerdheid / C. Ruyngaert [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://lirias.kuleuven.be/bitstream/1979/911/2/doctoraat.pdf> — Название с экрана.
4. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_048 — Название с экрана.
5. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_047 — Название с экрана.
6. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_057 — Название с экрана.
7. Фисенко И. В. Проблемы экстерриториальной юрисдикции в международном уголовном праве [Текст] / И. В. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 1996. — № 1. — С. 33–36.

Статья поступила в редакцию 01.11.2016

К. В. Пурінова

Одеський національний університет імені І. І. Мечнікова,
кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ДО ПИТАННЯ ПРО ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ «ЮРИСДИКЦІЯ» ТА ЇЇ ОСНОВНИХ ВИДІВ

Резюме

У статті розглядається визначення поняття «юрисдикція держави», аналізуються існуючі у міжнародному праві підходи до визначення її сутності. У процесі проведення дослідження, використовуючи один із підходів, автор доходить висновку стосовно існування таких видів юрисдикції: за сферою дії — територіальна та екстериторіальна; за обсягом — повна та обмежена.

Територіальна юрисдикція реалізується державою у повному обсязі в межах її державного кордону.

В обмеженому обсязі держава реалізує юрисдикцію (юрисдикційні права) в межах континентального шельфу, виключної економічної зони, прилеглої зони.

Екстериторіальність, у свою чергу, може бути реалізована лише у встановлених міжнародним правом випадках на території інших держав або на міжнародних територіях.

Ключові слова: юрисдикція, міжнародне публічне право, територіальність, екстериторіальність.

K. V. Purinova

Odessa I. I. Mechnikov National University,
The Department of General Law Disciplines and International Law
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**TO THE ISSUE OF DEFINITION OF JURISDICTION
AND ITS MAIN TYPES**

Summary

The definition of the state's jurisdiction is examined in the article. The approaches to its essence determination which exist in international law are also being analyzed. Due to the use of one of the approaches during the research the author comes to the conclusion in accordance with which the following types of jurisdiction exist: to the field of application — territorial and extraterritorial, to the scope — full and limited.

Territorial jurisdiction is realized by the state at full capacity among its boundaries.

Any state realizes its jurisdiction at limited capacity (limited jurisdictional rights) over continental shelf, exclusive economic zone, contiguous zone.

Extraterritoriality, in its turn, can be realized only in cases provided by international law on the territories of the other states or on the international territories.

Key words: jurisdiction, international public law, territoriality, extraterritoriality.